

Краткое содержание:

Хонока стоит перед Сарутоби Хирузеном, рассеянно поправляя свой новый хитай-атэ.

Она изучает учебный план снаружи и внутри. Вся теория, все практические навыки (сюрикендзюцу у нее по-прежнему получается ужасно) и Академическая тройка.

Снег тает, и она сдает экзамен между годами Академии. Обито пробует и терпит неудачу. Парень признает, что не готов.

Дзюн-сенсей вручает ей ее хитай-ате и грубовато похлопывает по плечу. Она думает, что он хочет ее обнять. Порой Хонока была его любимой ученицей.

"Хорошая работа, Хонока-кун. Было приятно учить тебя". Он прочистил горло. "Отправляйся в кабинет Хокаге. У Сандайме-сама есть для тебя особое задание".

Она делает глубокий вдох и кивает.

Хонока стоит перед Сарутоби Хирузеном, рассеянно поправляя свой новый хитай-атэ. Он смотрит на результаты ее выпускных экзаменов... и на ее сочинение за прошлый год.

"Воистину, не по годам развитый ребенок..." Он уже говорил это раньше и скажет снова. "Скажи мне, Цунэмори Хонока, ты уже нашла ответы на свои вопросы?"

Она размышляет. Качает головой.

"Нет, не думаю, что нашла, Хокаге-сама".

Он усмехается, но вскоре возвращается к спокойному размышлению. В руках у него свиток, и он постукивает концом по столу. Она думает, что у него есть что-то для нее, но сомневается. (В последний раз, когда она стояла перед ним, она боялась, что он выведает ее секреты, а теперь задается вопросом, не сможет ли она однажды сделать то же самое).

"Помнишь, что ты написал в своем сочинении в прошлом году, Хонока-кун? Что бы ты изменила в деревне?"

Она кивает.

"Я писала о расширении образования в деревне, Хокаге-сама".

Он кивает.

"Действительно. Поистине благородное стремление. И, проучившись год в Академии, вы теперь знаете, почему подобное еще не реализовано в деревне?"

Ее щека дергается. Она знает. Но все равно не согласна.

"Знание - сила, Хокаге-сама. Мы должны избирательно подходить к тому, кто имеет доступ к этой силе".

Он перестает постукивать по свитку, и выражение его лица становится жестким.

"Вы согласны, Хонока-кун?"

Она снова смотрит на потолок, гадая, кто ее слушает. Хокаге невесело усмехается.

"Говорите свободно, Хонока-кун". Анбу Выдра, вольно".

"..." они спускаются с потолка и незаметно встают в углу. У него возникает чувство неловкости от того, что его дважды вычислил один и тот же ребенок.

"Я не согласен. Согласен, то есть".

"Можешь объяснить свои доводы?"

Она задумалась.

"Если оставить в стороне то, что не-шиноби страдают от застоя... У шиноби большой разрыв между посредственностью и гением. Семейные связи, клановые связи и другие статусы в значительной степени определяют компетентность и ценность шиноби. Я считаю это несправедливым.

"Легкодоступный источник знаний стал бы первым шагом к выравниванию игрового поля. Даже такая простая вещь, как публичная библиотека, многое изменила бы в Конохе. И если шпионаж действительно так важен, то наличие такого, казалось бы, открытого источника могло бы стать идеальным способом отлавливать потенциальные утечки. Более того, я думаю, что расширение образования в Конохе ослабит трения между гражданскими и шиноби - странно, что вообще существует различие между ними. Мы все граждане Страны Огня, все гордо являемся членами Деревни, Скрытой в Листве".

Он издает какой-то ласковый звук с кислым привкусом, который Хонока не может определить.

Он думает, что она наивна. Она продолжает. Не зря же ее выбрали оратором в классе, где она училась, - хотя она не слишком-то использовала этот старый талант. Она скрещивает руки за спиной и расправляет плечи, крепко сжимая запястье одной руки.

"Образование - это маяк, который расширит наши горизонты и прогонит затянувшуюся тьму эпохи Воюющих государств. Этот маяк будет зажжен независимо от воли одного человека, и, когда это произойдет, мне интересно, что откроет этот свет, прогоняя тьму".

Он вздрагивает, и глаза его напрягаются.

"Тьму?" - спрашивает он. "И что же, по-твоему, откроется?"

"То, что не одобрит народ Конохи, гражданские и шиноби, Хокаге-сама. То, за что будет очень трудно ответить".

"..."

Он проницательно отступил на шаг назад, наедине с собой разбираясь в собственных чувствах. Хонока считает, что попала в точку.

"С чего вы это взяли?"

У какого правительства нет скелетов в шкафу? Вполне логично, что в военном государстве, управляемом буквально ниндзя, есть целая катакомба - понятие "братская могила" просто не покрывает организованности того, что, как она подозревает, является подпольной частью Конохи.

"Не думаю, что в противном случае была бы необходимость вечно прятаться за невежеством".

Сарутоби Хирузен откинулся в кресле с долгим, усталым вздохом. Он бросил свиток, с которым играл, на свой слишком большой стол.

"Жизнь не была к тебе добра, не так ли?"

Она думает об этой жизни и о прошлой.

"На самом деле все могло быть гораздо хуже".

Он фыркает, его это не забавляет. Это не неодобрительный звук.

"Значит, ты мудра не по годам".

"..." Она не отрицает этого.

"Очень хорошо. Подойдите."

Она подходит, и он устремляет взгляд на свиток. Выбор все равно остается за ней.

Она берет его в руки.

"Я назначаю тебя учеником одного из моих предыдущих учеников".

Она снова смотрит на свиток. Значит, рекомендательное письмо.

Орочимару - один из трех шиноби, которых вы знаете под титулом "саннин". Несколько лет назад он, а также Цунаде-химэ и Джирайя, Жабий Мудрец, были моими учениками".

Она кивает, радуясь, что Рин не отказалась от объяснения их истории.

"Орочимару, как и вы, в молодости был известен как гений. Да и сейчас, если быть до конца точным. Возможно, когда-нибудь он сменит меня на посту Каге этой деревни... Однако мой ученик уже измучился в поисках ответов, и я беспокоюсь, что он будет делать, пока я привязан к этому креслу. Я уже давно прошу его взять в команду генина, чтобы развеять тоску, но он настаивает на том, что трое молодых людей будут только мешать ему.

"Однако он ничего не сказал об одном талантливом ученике".

Хонока потупился.

"Просить прощения, а не разрешения?" - спрашивает она.

Амбу Выдры поворачивает голову в их сторону, и Хокаге разражается искренним весельем. Ее губы подергиваются.

Ему нужно время, чтобы прийти в себя.

"Да, Хонока-кун! Ты не против выступить посредником между этим стариком и его драгоценной ученицей?"

Она задумалась.

"Значит, Орочимару... сам любит учиться?"

"Маа, можно сказать, что да".

Она кивает и кланяется.

"Спасибо, Хокаге-сама, что учли мои пожелания. Я с радостью приму это распределение".

<http://tl.rulate.ru/book/105582/3763141>